

Цзяньмило, который как раз держал кузена на весу, намереваясь извиниться перед Олайсом, от этих слов опешил. Он перевёл взгляд с зажатого в руке родственника на стоявшего перед ним принца и удивлённо спросил:

— Вы знакомы?

Олайс промолчал, лишь негромко заметил:

— Ему не по себе. Отпусти его.

Цзяньмило и впрямь увидел, что Си Цзэ покраснел, словно его придушили, и поспешно опустил мальчишку на пол. Сказать по правде, среди его многочисленных братьев и сестёр никогда не рождалось столь хрупких созданий. Высокий генетический уровень даровал превосходство не только в боевой мощи, но и в физической прочности тела.

Едва Си Цзэ коснулся ногами пола, как Олайс намертво прикипел взглядом к нему. Если говорить точнее — к его ушам. Впрочем, врождённое благородство не позволило принцу задать бестактный вопрос напрямую.

Цзяньмило принялся рассыпаться в извинениях за выходку Си Цзэ, проклиная в душе всё на свете. Чего ему стоило сойтись с этим принцем! Тот проявил благосклонный интерес к семье Колок, и он потратил кучу сил и времени, тщательно готовясь к его визиту. И надо же было этому мелкому паршивцу испортить всё с первой же секунды!

Сам Олайс, впрочем, нисколько не рассердился. Си Цзэ, едва придя в себя, проигнорировал испепеляющий взгляд кузена и посмотрел на принца со странной, трудночитаемой смесью чувств. Он и помыслить не мог, что их встреча состоится так скоро. Ему казалось, что до той великой битвы, которая разразится спустя годы, их пути не должны были пересечься вовсе.

Заметив этот странный, изучающий взгляд, Олайс немного помолчал, а затем произнёс:

— Я не собирался тебя обманывать.

Принц всегда поступал исключительно по собственному усмотрению и редко утруждал себя объяснениями. Но сейчас он снизошёл до оправданий лишь по одной причине: Олайс и сам был тайным обожателем всего пушистого. Причём его страсть граничила с одержимостью, превосходя даже манию Цзяньмило. Вот только держался он куда сдержаннее — просто не мог отвести глаз от забавных ушек на макушке Си Цзэ.

Си Цзэ растерялся, но тут же мягко улыбнулся. Он синхронно дрогнул широкими пушистыми ушками:

— Да ладно тебе, пустяки.

Цзяньмило почувствовал, что обстановка становится всё более странной. Он негромко кашлянул, прерывая затянувшуюся паузу:

— Ваше Высочество, здесь не самое подходящее место для бесед. Позвольте проводить вас, чтобы вы могли привести себя в порядок... и избавиться от этого мусора.

С этими словами он одарил Си Цзэ очередным многообещающим взглядом. Мальчишка лишь скорчил в ответ уморительную рожицу. В итоге вся компания перебралась в личные покои Цзяньмило. Поскольку визит принца носил строго неофициальный характер, старший брат даже не подумал докладывать о нём главе семьи — Кэнсайаню.

Си Цзэ ориентировался в чужом дворе как у себя дома. Ещё будучи красной пандой, он не раз бывал здесь — Цзяньмило утаскивал его к себе, чтобы всласть потискать. Правда, самому хозяину эти визиты обходились дорого: обстановку в комнатах пришлось сменить целиком и полностью. Носясь по комнатам, пушистый зверёк плевать хотел на ценность и хрупкость раритетных безделушек.

Поручив Олайса заботам управляющего, который должен был помочь принцу очистить одежду от остатков конфетти, Цзяньмило тут же развернулся и ощутимо щелкнул Си Цзэ по лбу:

— Мелкий негодник! От тебя одни неприятности.

Си Цзэ отмахнулся от его руки и с усмешкой парировал:

— Да ты и сам хорош. Надо же, спелся с имперским принцем!

— Выбирай выражения, ладно? Что ещё за «спелся»? Лучше скажи, когда это вы успели познакомиться?

Си Цзэ закатил глаза:

— Поменьше любопытства, братец. Если он позволит — расскажу. А без его согласия и слова не вытянешь.

Цзяньмило тут же сообразил, что обстоятельства их знакомства вряд ли подходят для праздных разговоров. Скорее всего, это как-то связано с недавним загадочным исчезновением принца. Проявив благоразумие, он не стал настаивать.

Вскоре Олайс вернулся — свежий, переодевшийся в чистую одежду. Едва завидев Си Цзэ, он попытался совладать с собой, но искушение оказалось слишком велико. Принц протянул руку, ласково взъерошил волосы на его макушке и украдкой потискал мягкие ушки.

— Как ты умудрился докатиться до жизни такой? — спросил он.

Си Цзэ недовольно повёл головой, уклоняясь от ласки, и честно признался:

— Сам не знаю. Говорят, проявился какой-то родословный талант, но это не точно.

«Родословный талант?» — мысленно отметил Олайс.

В отличие от Си Цзэ, принц получил блестящее и всестороннее образование. Он досконально знал особенности генетического наследия каждого великого клана. На самом деле, согласие погостить у Колоков было продиктовано чистым расчётом — ему отчаянно требовалась поддержка влиятельных семей. Его собственное положение при дворе становилось критическим. Обладатель редчайших генов уровня А, он к тому же недавно пробудил легендарный родословный талант семьи Морисон — Силу защиты. С этого момента его царственный дядя перестал скрывать намерение избавиться от племянника.

И неудивительно. Пусть нынешний император тоже обладал генами уровня А, между простым носителем высшего генетического кода и тем, кто сумел пробудить скрытый потенциал крови, лежала непреодолимая пропасть. Именно пробудивший талант считался истинным, легитимным преемником престола.

Олайс был слишком юн. За его спиной стояли преданные сторонники — те немногие, кто сохранил верность покойному императору, — однако их влияние планомерно сводилось на нет. Противостоять правящему монарху в открытую, не имея численного и ресурсного превосходства, было чистым самоубийством.

Обратиться к клану Колок его вынудила крайняя необходимость. Среди пяти великих домов, обладавших родословными талантами, Колоки переживали не лучшие времена. Их уникальная способность была практически бесполезна на поле боя — точь-в-точь как у семьи Си.

Изменчивые, метаморфические гены семьи Си идеально подходили для того, чтобы скрывать их сущность звездных пиратов, но в масштабном военном противостоянии от этой мимикрии не было никакого проку.

Тем не менее, даже угасающий клан Колок обладал ресурсами, о которых лишённый реальной власти принц мог только мечтать. Цзяньмило искал способ укрепить влияние своей семьи в Империи, Олайсу же требовался сильный союзник, чтобы покарать узурпатора и вернуть трон. На этой почве их интересы сошлись, и начались тайные переговоры.

То, что Цзяньмило решил привести принца в родовое гнездо, во многом объяснялось присутствием здесь Си Цзэ. В любой сделке важен баланс. Колокам сейчас практически нечего было предложить искущённому гостю, и Олайс вполне мог счесть их условия невыгодными. Но что, если показать ему, что родословный талант Колоков близок к возрождению?

Да, способность принимать чужой человеческий облик мало чем помогала в бою. Но что, если превращаться в смертоносного чужеродного зверя? Сочетание генов уровня А и сокрушительной мощи древнего хищника — какая грозная сила могла родиться из этого союза?

Кхм, ну конечно... боевой потенциал какой-нибудь красной панды лучше вообще обходить молчанием. Но именно поэтому Колоки и решились на этот шаг. Будь Си Цзэ грозным тигром, они, возможно, предпочли бы договориться с действующим императором, а не лезть в сомнительную авантюру с мятежным наследником.

Си Цзэ лишь смутно догадывался о политической подоплёке этих интриг. Но его собственная откровенность преследовала ту же цель — он намеревался использовать Олайса в своих интересах.

Даже нежась в тепле и уюте, юноша ни на миг не забывал о своей главной цели. Он должен стать сильнее. Настолько, чтобы никто и никогда не смел распоряжаться его судьбой. Семья Си стояла на его пути огромной, непреодолимой глыбой, и в одиночку расколоть её он бы не смог. Ему отчаянно требовались союзники.

Спустя годы Олайс всё равно придёт к власти, соберёт флот и отправится в крестовый поход против пиратов, чтобы укрепить своё положение победоносным триумфом. Будущему императору понадобится голова Короля звёздных пиратов как трофей, а самому Си Цзэ — безраздельная власть над секторами звездных пиратов. Так почему бы им не заключить союз?

Но для любого партнёрства необходимо продемонстрировать собственную полезность. С его нынешним, весьма скромным генетическим уровнем Олайс не взял бы его даже в оруженосцы. Единственным козырем Си Цзэ оставалась его уникальность. И здесь его личные устремления полностью совпали с планами Колоков.

Олайс мгновенно уловил суть немого намёка. Тонкий политик, он умел менять маски на лету. Его прежняя вежливая, но ледяная отстранённость бесследно испарилась, уступив место мягкой, доверительной предупредительности.

Когда завязалась непринуждённая беседа, Цзяньмило упомянул, что вскоре им предстоит начать обучение. Си Цзэ тут же наострил уши:

— Обучение? И куда же вы поступаете?

— В Межзвёздную военную академию, разумеется.

Си Цзэ на мгновение задумался, и в его голове зароились новые, весьма заманчивые мысли. Пожалуй, учёба в академии сулила гораздо больше перспектив и веселья, чем скучные домашние занятия под присмотром репетиторов.

<http://bllate.org/book/18340/1865361>